

Ради этого одного процента акций Чэнь Сивэй целый месяц уговаривал Нин Сяна, пока Цзян Чэнхуэй, не выдержав, сам не согласился на 1 %, чтобы этот переполненный женскими гормонами парень оставил Нин Сяна в покое.

Чэнь Сивэй, довольный, скрылся с места событий.

Когда инвесторы ушли, Нин Сян подозвал Цянь Лу:

— Официально представлю: моя старшая сестра по университету, талантливая выпускница гуманитарного факультета, Цянь Лу.

Цянь Лу с уверенностью протянула руку Цзян Чэнхуэю:

— Я много слышала о ваших достижениях.

И, что важнее, Цзян Чэнхуэй оказался ещё более привлекательным, чем она ожидала.

Цянь Лу с интересом улыбнулась ему.

Конечно, даже старшая сестра не смогла устоять перед обаянием босса! Нин Сян, наблюдая за этим, почувствовал, как в нём разгорается дух азарта.

Единственное, что он не понимал, — почему босс, перед таким красивым, умным и полезным для бизнеса человеком, как Цянь Лу, оставался равнодушным?

Нин Сян украдкой взглянул на Цзян Чэнхуэя и не удивился, увидев, что его отношение к этой естественной красавице было таким же, как и к тому транссексуалу.

Он снова посмотрел на ярко покрашенного Чэнь Сивэя, почувствовав жалость к сестре, но в то же время... странное удовольствие.

Что за странность, почему он вообще радуется? — Нин Сян недоумённо почесал голову.

— Здравствуйте, — спокойно протянул руку Цзян Чэнхуэй. — Нин Сян говорил о вас. Будем надеяться на вашу помощь.

— Не стоит благодарности, мы тоже заинтересованы в продвижении национальной культуры. Это взаимовыгодное сотрудничество, — голос Цянь Лу звучал сладко, совсем не так, как раньше, когда она говорила с Нин Сяном.

Тогда она сказала:

— Мой дедушка — известный учёный, и обычно он не соглашается на такие проекты. Я даю вам шанс только из-за ваших связей с ним. Но успех зависит от вашей искренности и ваших возможностей.

А теперь в её словах чувствовалась явная заинтересованность.

Эх, женщины! — Нин Сян с пренебрежением пожал плечами.

Он не заметил, как Цзян Чэнхуэй, услышав, как Нин Сян называет Цянь Лу «сестрой», слегка прищурился и добавил её в свой чёрный список.

Пока Цзян Чэнхуэй и Цянь Лу приятно беседовали, Нин Сян почувствовал облегчение.

В этот момент ему позвонили из банка.

— Хорошо, спасибо. Если что-то подобное повторится, сразу свяжитесь со мной, — Нин Сян быстро закончил разговор и положил трубку.

— Сестра, у меня срочные дела, так что пусть босс расскажет вам о нашей компании, — он многозначительно хлопнул Цзян Чэнхуэя по плечу и бросил всё на его попечение.

Оставив Цзян Чэнхуэя с улыбающейся Цянь Лу, он быстро удалился.

— Извините, я не очень хорошо разбираюсь в этих вопросах. Я попрошу кого-то более компетентного объяснить вам, — сказал Цзян Чэнхуэй и позвал Чэнь Сивэя.

Цянь Лу с удивлением смотрела на эту высокую, сексуальную женщину, которая двигалась с грацией волны.

Обычно красавицы не ладят между собой, но почему-то Цянь Лу, всегда считавшая себя простой, почувствовала... зависть?

— Вы такая красивая! — невольно вырвалось у неё.

— Спасибо, вы тоже прекрасны, — голос Чэнь Сивэя звучал обольстительно, низко и хрипло, но с особой изюминкой. — Меня зовут Чэнь Сивэй, я расскажу вам о нашей работе...

Когда Чэнь Сивэй собиралась уходить с Цянь Лу, она вдруг обернулась и игриво подмигнула Цзян Чэнхуэю.

Очень соблазнительно.

К сожалению, Цзян Чэнхуэй безразлично отвернулся.

Эх, какой невосприимчивый, у этой милой девушки больше вкуса.

Чэнь Сивэй с улыбкой продолжила разговор с Цянь Лу.

Нин Сян поспешил в банк.

Туда, где хранились антиквариат, оставленный его бабушкой и дедушкой.

В последний раз он изменил пароль, но оставил там поддельные вещи, используя старый пароль.

Он предупредил банк, чтобы ему сообщили, если кто-то попытается получить доступ к этим вещам.

И, как и ожидалось, его мачеха начала действовать.

Во сне он сначала жил беззаботно, не интересуясь делами Нин Юаня.

Он лишь смутно знал, что первый бизнес Нин Юаня провалился, и даже открыл дорогое вино, чтобы отпраздновать это.

Потом старик позвонил ему, попросив помочь Нин Юаню, мол, как старший брат, он должен присматривать за младшим.

Нин Сян никогда раньше не слышал таких слов от отца, и, обрадовавшись, решил посмотреть, как Нин Юань опозорится.

И вот он оказался пешкой в игре Нин Юаня, которую Цзян Чэнхуэй легко разгромил.

Теперь Нин Сян понимал, что между Нин Юанем и Цзян Чэнхуэем была старая вражда — хотя, возможно, в своих снах босс даже не замечал этого ничтожества.

Позже Нин Сян поссорился с отцом из-за денег и долгое время не общался с семьёй. Последний разговор был загадочным звонком от отца, а вскоре Нин Сян получил известие о его смерти.

Здесь явно что-то было не так.

Нин Сян проверил в банке и обнаружил, что мачеха, используя неизвестно как полученный пароль, забрала пару фарфоровых ваз.

Эти вазы были специально приобретены Нин Сяном как подделки, и, благодаря репутации его деда, их было сложно отличить от настоящих.

Нин Сян решил позвонить отцу.

— Папа, я отправил вам кое-что для ознакомления, — сказал он. — И будьте осторожны с Нин Юанем.

— Что случилось? — отец настороженно спросил. — Я не вмешиваюсь в ваши дела, и к Нин Юаню отношусь так же. Но вы всё же братья...

— Папа, — прервал его Нин Сян. — Просто посмотрите.

Отец с сомнением открыл телефон и посмотрел видео, которое Нин Сян получил из банка.

Через полчаса он перезвонил.

— Я велю Хуан вернуть вещи, — сразу сказал он. — Я не знаю, как она получила пароль, но это не я ей сказал.

Хуан была мачехой Нин Сяна.

— Папа, я вам верю, — ответил Нин Сян. — И не беспокойтесь, эти вещи поддельные. Я просто хотел предупредить вас, чтобы вы проверили счета компании — пока что втайне от них.

Нин Сян не уточнил, кого он имел в виду, но отец понял.

Старый господин Нин хмыкнул и повесил трубку.

Опираясь на опыт из сна, Нин Сян не мог полностью доверить дело отцу.

Он пролистал контакты и нашёл нужный номер.

На том конце провода раздался громкий голос:

— Нин Шао! Давно не звонили, заняты важными делами!

Нин Сян засмеялся:

— Моя вина, моя вина. Давайте откроем бутылку моего вина, что у Лао Нью, в качестве извинений!

После шумного смеха Нин Сян изложил свою просьбу.

— Я же говорил, если твоя мачеха и брат тебе не нравятся, я могу послать ребят их проучить!
— тот сразу согласился.

— Пока не надо, подождём, пока они сами себя подставят, — поспешил сказать Нин Сян. — Не волнуйтесь, я вас не оставлю.

Снова раздался смех:

— Нин Шао, мы всегда готовы помочь!

Их дружба с этим парнем началась ещё в детстве.

Отец Нин Сяна всегда был занят бизнесом, а мачеха не вызывала доверия. Маленький Нин Сян, чувствуя себя слабым и беззащитным, боялся, что школьные хулиганы начнут его притеснять.

<http://bllate.org/book/15200/1341875>